

"Колесо вращается." сказал Диармуд. Он зашел за меня, оборачивая меня своей лентой.

"Без остановки вращается колесо"

"И снова вращается." сказал он, когда наши ленты полностью закрутились вокруг нас, как и наша любовь.

Когда дерево было обернуто прекрасными красной и белой лентами, мы пошли к алтарю, где лежал венок из ранних красных роз и ромашек. Диармуд снял с меня сорочку и поднес венок к моей голове.

"Богиня провела нас через темноту к свету" сказал он. Он опустил венок на мою голову и я почувствовала пьянящий аромат роз, окружавших меня. "Теперь Богиня с нами" прошептал Диармуд, его глаза засверкали. "Говори Леди"

"Я та, кто вращает Колесо" проговорила я медленно. Я чувствовала пульс Богини во мне, настойчивый и сильный, голодный и хищный. Мое тело было готово соединиться с его, моя душа ожидала встретиться с его. "Когда ты жаждешь" сказала я "позволь моим слезам падать на твоё лицо, словно нежный дождь. Если ты устанешь, то отдохни на земле, чем является моя грудь. Знай, что любовь — есть искра жизни, огонь внутри тебя. Любовь есть начало и конец всех вещей."

Я открыла руки Диармуду, свет от пламени танцевал на моем обнаженном теле. "И я люблю."

На следующее утро я встала с кровати на рассвете, чтобы искупаться в реке. Большинство дней я просто обтираюсь тряпкой, но сегодня я пошла к реке, чтобы лучше помыться.

На берегу я осмотрелась вокруг, чтобы убедиться, что никто не видит меня. Пава перепрыгнула через кусты, но в остальном царил тишина. Я быстро выскользнула из своих юбок и вошла в воду. Вода была холодной. Прошло всего два лунных цикла от последнего зимнего снега. Но я решила не останавливаться, и погрузилась в воду по шею, где начинали виться мои волосы.

Очищение.

И предложение.

Я дотронулась до живота, думая в тот момент о крошечном ребеночке внутри меня. Во мне была новая жизнь, которая скоро предстанет перед Богиней. Я точно знала, что все это правда, но я смогу скрывать эту тайну в течении нескольких месяцев. Этого времени будет достаточно, чтобы помочь нашим кланам принять нас, как мужа и жену.

Водя руками по воде, я заулыбалась. Все мое тело чувствовало обещания материнства. Этот ребенок свяжет нас на физическом уровне. Я знала, что наш ребенок был частью задумки Богини, которая так слабо раскрывалась нам. Я хотела рассказать об этом Диармуду, но лучше я сохраню это в секрете, чтобы потом поразить его столь приятным сюрпризом.

Чувство очищения и обновления наполнило меня. Я вышла из воды и поднялась на грязный берег. Быстро я надела свою одежду и влезла в свои сандалии.

Но что это за шум?

Я выглянула из-за кустов на тропинку. Но никого не увидела, хотя я точно чувствовала чье-то

присутствие.

Неужели кто-то видел меня?

"Когда луна полная и небо темно,

Мы встречаемся в пределах нашего круга.

Теперь слышу пение жаворонка

И танцуют в кругу, движение по кругу.

Делай, что хочешь, если это не вредит,

Как богиня желает этого, это может быть сделано".

Ковен пел, поскольку мы стояли в кругу шабаша ведьм, окружая Высокую Жрицу Сил. Фэлнер играл на трубе, и Кира участвовала в музыке при избиении на маленьком барабане. Я думаю, что она и Фэлнер разработали уловку осуществления их музыки, чтобы провести время вместе — как будто их родители не были мудры к их возрастающим эмоциям. Кира упомянула кое-что этого, но я был столь обернут в попытке видеть Диармунда, что я потеряла след деталей.

Музыка закончилась, и Сил назвал двух из ковена — родителей Киры — чтобы выступить вперед для винной церемонии и пирога. Рядом, Линдон и Пейдж ступили перед алтарем, где мама вручила Пейдж кубок вина.

Пейдж подняла бокал обеими руками и держала его между грудей. Перед нею, Линдон взял кинжал и провел ручкой между её двумя ладонями, лезвием вниз.

Медленно он опустил свое лезвие в вино, говоря: "Подобным способом может мужчина присоединяться к женщине для счастья обоих."

"Позволь фруктам союза продвигать жизнь," Пейдж ответила. "Позволь всем быть плодотворным и распространением процветания, которому позволяют, всюду по земле."

"Линдон поднял кинжал, и его жена поднесла кубок к его губам, чтобы он смог выпить. Когда он закончил, он держал бокал для нее нежно.

Глядя на них, я почувствовала, движение внутри меня. Может быть, мой ребенок двигался лениво? Мой живот не начал расти, но я заметила, тяжесть в груди. Диармуид заметил, тоже, и дразнил меня, что я стала более женственной. Я еще не сказала ему, и он еще не понимает, что мое тело готовится к вынашивать ребенка. Оглядываясь по кругу, я смотрела на Киру, чье лицо светилось сегодня, вероятно, согретое ее любовью к Фолкнеру. Несколько раз я чуть было не сорвалась и рассказала ей о своем ребенке. Я хотела, чтобы она узнала другим способом, но не думаю, что это справедливо для нее, чтобы узнать, прежде чем Диармуид.

Поскольку вино передали, я думала обо всех парах, благословляемых Богиней: Кира и Фолкен, Линдон и Пейдж, Диармунд и я. Мы были вместе уже больше трех месяцев, видели друг друга почти каждый день несмотря на препятствия. В прошлом месяце мы праздновали летнее солнцестояние, объединяясь в нашем кругу, окруженном красными перьями для страсти. Я больше любила его теперь чем когда-либо, все еще была счастлива охранять нашу секретную любовь, нашего секретного ребенка, но я должна был допустить, я хотела больше. Наблюдая

церемонию сегодня, я поняла, что изменения должны произойти. Если мы должны были воспитать нашего ребенка вместе, в сильном ковене, пришло время показать нашу любовь нашим кланам.

После того, как вино и пироги были розданы, разговор перешел к заклинаниям и ведьминой завесе. Один ковен сообщил, что женщину Wyndonkylle из деревни с юга вытащили из ее дома и обвинили в человеческом жертвоприношении. Она все еще была в тюрьме — если конечно напуганные охранники сдержали себя от сожжения ее без суда.

" 'Это хуже, чем вы говорите', — сказал Ян Macgreavy. "За то, что женщина ковена считает, что она превратилась в к власти на два наших! Они обвиняя Wodebaynes называют ее как ведьму!"

"Нет!" все ворчал. "Не может быть!"

"Но нет никаких Wodebaynes, проживающих на юге," сказала мать Фэлнера.

"Да, но в это время два из наших, так случилось, ехали на юг, прямо через деревню Виндонкильза," мельник ответил.

"Неужели у нас никогда не будет правосудия?" сетовал один старейшина. Это был Хоулэнд Бигелу, старые woodcrafter. "В очередной раз нас обвиняют в чужом зле! Почему они не просто нагромождают больше осуждение на нашу и без того тяжелую репутацию? "

Я чувствовала повышавшуюся ярость ковена, когда люди сбивались в небольшие группы, чтобы рассказать их собственные рассказы о ненавистных действиях против Wodebaynes. Несколько раз в прошлом мы обсудили фанатизм в кругу, но никогда с таким уровнем волнения и гнева. Блеск ненависти в глазах Яна МакГриви вернул меня назад вовремя, когда я увидела его творящим темную магию, и я задавалась вопросом, повернулся ли любой из других ковенов к темной магии тайно. Возможно Айслин, молодой мятежник, не намного старше чем я, который часто протестовал против фанатиков, которые ненавидели нас?

Я нажала рукой на мой лиф, беспокоя ребенка внутри. Я была убеждена, что мой ребенок была девочка — другая будущая верховная жрица. Но она не могла войти в мире ненависти и хаоса, это злоба должна была спасти прежде, чем мое ребенок войдет в эту жизнь.

" 'Twould быть мудрым, чтобы успокоить Ваши характеры и Ваши страхи," достиг устойчивый голос. Ковен смотрел на мою мать, которая говорила с властью верховной жрицы. "Я осмеливаюсь сказать, что в этом не ничего нового."

<http://tl.rulate.ru/book/12289/811336>